

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/jgpbhc>

Образ будущего России с позиций гражданской идентификации населения приграничных регионов

Щеглова Дарья Константиновна

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул
eLibrary Author SPIN: 6583-6324
<https://orcid.org/0000-0003-2601-0306>
pkpt_asu@mail.ru

Максимова Светлана Геннадьевна

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул
eLibrary Author SPIN: 2676-6188
<https://orcid.org/0000-0002-4613-4966>

Ноянзина Оксана Евгеньевна

Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации, Россия, Москва
eLibrary Author SPIN: 6245-1932
<https://orcid.org/0000-0002-1252-6021>

Великжанина Кристина Андреевна

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул
eLibrary Author SPIN: 3171-9259
<https://orcid.org/0000-0003-0856-0857>

Аннотация: Образ будущего России является одной из важнейших категорий современного социального знания, взаимосвязанной с проявлениями гражданской идентификации. Статья основана на результатах социологического исследования, проведенного в 2021 г. на территории четырех приграничных регионов России: Алтайский край, Калининградская область, Воронежская область и Хабаровский край (n = 1736) – посредством онлайн-опроса через различные социальные сети и иные интернет-ресурсы. Проведена оценка компонентов образа России, настроений населения при восприятии будущего страны, оценка внешнеполитического положения России, характеристика современной России, характеристика России будущего, оценка вероятности изменения образа страны, сценария развития будущего России. Показано наличие взаимообусловленности представлений населения об образе будущего России и гражданской идентификации. Россия в будущем в представлениях жителей четырех регионов – это правовое, безопасное для жизни государство, помогающее своим гражданам в сложных ситуациях, справедливое и демократичное. Установлено, что с оптимизмом и надеждой воспринимают будущее нашей страны меньше половины населения, с пессимизмом / страхом / тревогой – каждый третий житель регионов. Оптимизм относительно будущего России в большей степени был выявлен среди жителей Калининградской области и представителей старшего поколения. С пессимизмом смотрят на будущее страны больше трети молодежи до 30 лет. Население с низким уровнем гражданской идентификации будущее России через 50 лет представляет через негативный контент, а именно как вымирание и массовый отток населения в более развитые страны, превращение России в сырьевой придаток, укрепление внутренних позиций государства через силовую диктатуру власти. Лица с выраженным чувством гражданской общности надеются, что все изменится к лучшему, произойдет укрепление государства на мировой арене, укрепление внутренних позиций государства через расширение заботы о гражданах, возвращение к традициям, моральным ценностям россиян, проверенным временем.

Ключевые слова: образ будущего России, гражданская идентичность, образ современной России, восприятие будущего страны

Цитирование: Щеглова Д. К., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Великжанина К. А. Образ будущего России с позиций гражданской идентификации населения приграничных регионов. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 2. С. 169–183. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-2-169-183>

Поступила в редакцию 15.04.2024. Принята после рецензирования 07.06.2024. Принята в печать 10.06.2024.

full article

Image of Russia's Future and Civic Identity of Frontier Population

Daria K. Scheglova

Altai State University, Russia, Barnaul
eLibrary Author SPIN: 6583-6324
<https://orcid.org/0000-0003-2601-0306>
pkpt_asu@mail.ru

Svetlana G. Maximova

Altai State University, Russia, Barnaul
eLibrary Author SPIN: 2676-6188
<https://orcid.org/0000-0002-4613-4966>

Oksana E. Noyanzina

Main Computing Center of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Russia, Moscow
eLibrary Author SPIN: 6245-1932
<https://orcid.org/0000-0002-1252-6021>

Kristina A. Velikzhanina

Altai State University, Russia, Barnaul
eLibrary Author SPIN: 3171-9259
<https://orcid.org/0000-0003-0856-0857>

Abstract: Ideas about the future of Russia are an important category of modern social knowledge as they tend to correlate with civic identity. This sociological study was conducted in 2021 in four border regions, i.e., Altai Territory, Kaliningrad Region, Voronezh Region, and Khabarovsk Territory. The online survey (n = 1736) involved various social networks and other Internet resources. The survey covered such aspects as attitudes to Russia's future and foreign policy, characteristics of modern Russia and the Russia of the future, changes in its image, development scenarios, etc. The ideas about the image of Russia's future correlated with civic identity. The frontier residents saw Russia as a legal, just, democratic, and safe state that supports its citizens in difficult situations. Less than half of the participants look into the future of the country with optimism and hope, while every third frontier resident mentioned feeling pessimism, fear, or anxiety. Senior citizens of the Kaliningrad Region were especially optimistic. However, a third of young people under 30 demonstrated pessimism regarding the future of this country. Respondents with a low civic identity had a negative view of Russia in 50 years. They mentioned depopulation and mass emigration to developed countries, as a result of which Russia becomes a resource appendage that survives by sheer dictatorship of power. Respondents with a strong sense of civic community hoped for the better: the state will gain power on the world stage, strengthen its internal positions by an improved social policy, and return to time-tested traditions and moral values.

Keywords: image of Russia's future, civil identity, image of modern Russia, perception of the country's future

Citation: Scheglova D. K., Maximova S. G., Noyanzina O. E., Velikzhanina K. A. Image of Russia's Future and Civic Identity of Frontier Population. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(2): 169–183. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-2-169-183>

Received 15 Apr 2024. Accepted after review 7 Jun 2024. Accepted for publication 10 Jun 2024.

Введение

Образ представляет собой философскую и психологическую категорию, объединяющую в себе различные бытийные и когнитивные аспекты, характер и меру рефлексии о реальности, которые обуславливают процессы познания и деятельности [Любимов 2007]. Часто под образом понимают «результат реконструкции объекта в сознании человека»¹. Такое определение является достаточно

¹ Образ. *Новая философская энциклопедия*, ред. В. С. Степин. М.: Мысль, 2001. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4605/ОБРАЗ (дата обращения: 15.03.2024).

общим, но отражающим основную суть, заложенную в термине – репрезентация идеального на основании оценочных суждений. Образ – это результат взаимодействия объекта и субъекта, он возникает в восприятии, в ощущении, представлении, в активном преобразующем действии [Комаровский 2020]. Современная наука широко оперирует образами, символическими представлениями, моделями, процессами. Образ должен быть адекватным и соответствовать изучаемому объекту для объективности научного познания.

Родоначальником представлений общества о будущем в рамках социологического подхода был Ф. Полак, голландский футуролог, он занимался изучением образа будущего как динамического процесса, формируемого в сознании граждан. Исследования в контексте образа не ограничиваются текущей действительностью, они могут переключаться как на историческое прошлое, так и на будущее, при этом основываясь на прогнозах, опираясь на действительность, или образ будущего может представляться как нечто мифическое или идеальное [Селиванов 2015]. Взгляд на изучение образа будущего также неоднозначен. Образ будущего России, как отмечает Ю. В. Любимов, является значимым показателем ожиданий и социальных настроений россиян, характеризует состояние гражданской идентичности, формирует потенциал и направленность гражданской активности, выбор форм и моделей гражданского участия [Любимов 2007]. Н. М. Великая и соавторы отмечают, что «современные социологические исследования исследователей образа будущего базируются на измерениях отдельных индикаторов или же социальных групп» [Великая и др. 2021: 66].

В рамках субъективной социологии образ будущего соединяет личностный индивидуализм и общественную солидарность, идеального будущего Россия может достичь за счет просветления, возвышения социальных идеалов, предоставления наибольших возможностей и свобод каждому человеку. Натуралистическая социология определяет идеальный образ будущего для российского общества через эволюцию образования и просвещения, развитие среднего класса и интеллигенции на основании прогресса в политической, экономической и юридической сферах. В своей работе Н. М. Великая, И. С. Шушпанова и В. А. Афанасьев пишут о том, что «образ будущего в массовом сознании граждан детерминирован действиями органов власти, проводимой политикой в различных сферах

жизнедеятельности социума, доминирующим в обществе социальным настроением и актуальным самочувствием» [Великая и др. 2021: 66].

Важным при определении образа будущего является соответствие и целостность в области целей, средств, ресурсов, акторов и результатов с составляющими компонентами, к которым относят наполняющие образы: образ территории, образ лидера, внешнеполитический образ. При этом единой модели целостного образа России нет ни у граждан, ни у политической и интеллектуальной элиты [Ильичева 2023].

В. С. Комаровский отмечает, что на формирование желаемого образа будущего России влияет ряд факторов, к которым он отнес глобальные политические общемировые трансформации, определяющиеся технологическим прорывом, изменением политических правил и сферы влияния государств, общего миропорядка, тупик экономической модели, на которую ориентирована Россия, возможные внутривнутриполитические трансформации в государстве, особенности поколений, особенно поколения Z [Комаровский 2020].

А. А. Лаврикова и О. Е. Шумилова в своей работе под образом будущего страны подразумевают «видение будущего страны через призму потребностей, интересов, ожиданий, идеалов, системы ценностей субъекта восприятия (индивида, социальной группы и т.д.)» [Лаврикова, Шумилова 2022: 39]. Они отмечают, что для построения образа будущего необходимо использовать многомерные модели, основанные на системе различных координат с учетом изменения среды на макро-, мезо- и микроуровнях под влиянием множества факторов. Эффективность многомерной модели зависит не только от представлений о себе как о стране, но и от образов страны, которые возникают у значимых других (друзей) или у врагов, тех характеристик, которые заложены в этих образах, на что они ориентированы при построении собственной модели данного государства в настоящем и будущем, оценки внешних и внутренних процессов в мировой системе в настоящее время, определения положения страны в ближайшей и долгосрочной перспективе развития государства. Авторы обращают внимание на существование нескольких типов образа: идеального, который базируется на желаниях и запросах; моделируемого, который можно создать с учетом предложений; реального, который основан на текущем социальном, экономическом, политическом положении.

В формировании образа будущего страны не последнюю роль играет политическая составляющая. Политический образ страны базируется на привлекательности, активности и силе государства. К факторам, которые заложены в основу формирования, относят пространственные, временные (темпоральные), субъективные (психологические и социально-демографические, политический контекст, который может быть как устойчивым, так и событийным) [Ильичева 2023].

Изучение образа будущего логично вписывается в трансдисциплинарное направление, особенно в его социологическую область, которая в последнее время активно развивается как социология будущего и социология ожиданий [Vorup et al. 2006; Brown, Michael 2003; Van Lente 2012] в том числе благодаря системной интеграции положений, находящихся на стыке социологии науки и технологий (SST) и методологии и практики форсайта. Ее приверженцы подчеркивают, что изучение будущего является важным шагом принятия ответственности за то, что происходит. В рамках этих направлений изучается, как ожидания (прежде всего в области науки и технологий) структурируются, развиваются, привлекают внимание или, наоборот, исчезают, и как эти общественные ожидания влияют на принимаемые в обществе решения, как исследователи, бизнес и правительства выстраивают свои действия в соответствии с коллективно создаваемыми образами будущего, как эти образы поддерживаются и «подпитываются».

В этих исследованиях подчеркивается, что все социальные действия непременно ориентированы в будущее, поскольку ориентация на будущее выступает неотъемлемой характеристикой человеческой природы, т.к. любые решения и действия заключены в рамки интенций и идей о будущих ситуациях. Люди являются дизайнерами своей жизни, поскольку их действия руководствуются не только результатами социализации (т.е. прошлым) и актуальной позицией в социальной структуре (настоящем), но и будущим. Сами по себе ожидания могут быть определены как написанные / произносимые циркулируемые утверждения о будущем, которые могут быть позитивными (обещающими) или негативными, и варьироваться по содержанию, уровням детализации и модальности (от самоочевидных до вызывающих множество возражений) [Vorup et al. 2006; Van Lente 2012].

Претворение в жизнь ожиданий осуществляется благодаря трем значимым силам / механизмам:

легитимации инвестиций (правительства будут вкладывать больше в программы и проекты, которые предлагают более позитивное и обещающее будущее), обозначению направлений познания и исследований (ожидания выступают в качестве эвристики в условиях неопределенности и невозможности рационального выбора среди множества направлений развития), а также координации общественных усилий и научных коллективов по реализации ожиданий (в случае с технологиями ожидания могут выполнять не только роль локомотива, но и ингибитора развития). Немаловажно и то, как ожидания распространяются в обществе. На индивидуальном уровне они выступают когнитивными схемами, посредством которых индивиды организуют свой опыт и жизненный выбор. Коллективные ожидания укоренены в публичных утверждениях, они не разделяются всеми в равной мере как валидные, но являются значимым ресурсом убеждения, и в случае превращения в коллективную силу могут привести к изменениям. Чтобы получить поддержку, ожидание не должно быть слишком точным, достаточно общих очертаний [Konrad 2006; Van Lente 2012].

В своих работах Д. Н. Замятин определяет образ страны как устойчивый и диверсифицированный географический образ, который на постоянной основе усложняет свою структуру, усиливая связи между компонентами, представляя собой многоуровневую систему, в основу которой заложен стержневой образ, сосредотачивающий дополнительные образы, способствующие его представлению [Замятин 2000].

Достаточно подробно образ будущего описывается в работах Т. А. Нестика. В широком смысле образ будущего – это «совокупность представлений о будущих процессах и явлениях, разделяемых представителями социальной группы и конструируемых ими в межличностном дискурсе» [Нестик 2021: 10]. В узком смысле образ будущего интерпретируется как «представления о будущем социальной группы, разделяемые ее членами» [Нестик 2021: 10]. В коллективном образе будущего Т. А. Нестик выделяет шесть ключевых моментов: 1) цели и планы коллективов; 2) групповые ожидания; 3) коллективные надежды; 4) групповые мечты; 5) коллективные страхи, разделяемые членами группы; 6) групповые идеалы [Нестик 2021]. При этом образ будущего опирается на отношение к прошлому, настоящему и будущему. Для стабильного и устойчивого развития страны, отсутствия межнациональных конфликтов, социального напряжения важен положительный

образ страны внутри государства [Максимова и др. 2021]. От направленности внешнего и внутреннего образа страны зависит уверенность в завтрашнем дне, устойчивость государства на мировой арене, его привлекательность для инвестиций, стабильность и соответственно степень доверия к власти [Максимова и др. 2021; Шестопап и др. 2019].

Наряду с этнической, конфессиональной и другими, российская гражданская идентичность является базовой идентичностью, задающей расположение в фундаментальных координатах бытия [Козырева 2008], отражение интеграционных процессов, одним из наиболее значимых условий для поддержания целостности российского государства, его существования как политической нации [Дробижева 2014; Тишков 2008], равно как и для свободного развития российских граждан, их относительной автономности [Резник 2010].

Как отмечают современные ученые, на приграничных территориях страны проблемы формирования гражданской идентичности и процессы идентификации имеют наибольшую значимость. Определяется это особенностями географического положения, различиями в экономическом, политическом, экономическом, этнокультурном и конфессиональном планах [Назуркина 2011]. Особенно возрастает роль границ на стыке регионов с государственными границами других стран.

Образ страны невозможно рассматривать отдельно от гражданской идентичности, это подчеркивают и ученые, затрагивая в своих работах об образе страны формирование гражданской идентичности, а в работах по гражданственности – опираясь на концепции образа страны. В. Н. Муха пишет о том, что образ страны выступает важным элементом оформления и функционирования гражданской идентичности [Муха 2013]. Образ страны формируется на основании усвоения знаний о государстве, восприятии его многонациональности и многоконфессиональности, осознании себя гражданином страны, идентификации с гражданской общностью [Чухин, Чухина 2022].

Гражданская идентичность – понятие комплексное, которое базируется на элементах идентичности социальной, территориальной и мировоззренческой [Иванищева 2023]. Национальная идея, основывающаяся на универсалистской модели мировоззрения, заложена в формирование общих устремлений

духовного характера и способствует становлению гражданской солидарности и согражданственности [Балакирева, Астахов 2023]. Она оказывается результатом личного самоопределения, свободного выбора, на основе причисления индивида к общности граждан конкретного государства. Гражданская идентичность – более чем гражданство, как его могут определять некоторые ученые [Губогло 2017]. В сложной структуре гражданской идентичности принято выделять три компонента: когнитивный (познавательный), ценностно-мотивационный (аксиологический), эмоционально-оценочный (коннотативный) [Bugaychuk, Koryakovtseva 2022]. Это свидетельствует о том, что гражданская идентичность – не только многокомпонентный, но и корректируемый конструкт, в который вносит свои коррективы декларируемая идеология государства. Вместе с тем Л. М. Дробижева и соавторы отмечают, что до сих пор остается неясным понимание сути гражданской идентичности в политическом дискурсе государства, несмотря на сформулированные Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 г.² [Дробижева и др. 2022].

Научные направления имеют в своей сути одно схожее основание – образ будущего – это результат перемен, направленных на улучшение текущего положения с помощью социально-политических, культурных трансформаций, в некоторых случаях даже радикальным путем. Образ будущего страны также ориентирован на улучшение положения, но зачастую в сознании граждан он только визуализируется, но не осуществляется. С другой стороны, образ будущего страны – это некая идеальная модель государства, состоящая из определенных параметров, которые соответствуют запросу составителя образа – индивиду, группе, обществу граждан.

Цель – представить особенности восприятия образа будущего России в зависимости от гражданской идентификации населения приграничных регионов страны.

Методы и материалы

В статье представлены результаты исследования, проводившегося в 2021 г. научными сотрудниками кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета по проекту РФФИ и ЭИСИ № 21-011-31459 «Гражданская идентичность и конструирование образа будущего

² О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. Указ Президента РФ № 1666 от 19.12.2012 (ред. от 15.01.2024). СПС КонсультантПлюс.

России: ценностные разрывы и солидарность поколений» (научный руководитель – С. Г. Максимова) посредством онлайн-опроса через различные социальные сети и иные интернет-ресурсы. Этот формат опроса имеет ряд недостатков, к которым можно отнести сложности с репрезентативностью, с формированием выборки, сужение аудитории, намеренное искажение данных, технические ограничения. Обозначенные недостатки вполне корректируемы и контролируемы возможностью увеличения выборки, использованием различных социальных сетей и интернет-ресурсов. К плюсам такого вида опроса можно отнести и экономию ресурсов (финансовых, временных, человеческих), возможность автоматической обработки данных, широкий охват аудитории, низкий уровень влияния интервьюера, возможность сбора дополнительной информации и т. д. [Богайчук 2014].

Обработка данных осуществлена на основе частотного и дисперсионного анализов с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 25.0. В исследовании принимало участие население четырех приграничных регионов России: Алтайского края (n = 430), Калининградской области (n = 432), Воронежской области (n = 455) и Хабаровского края (n = 419). Общая выборочная совокупность составила 1736 человек в возрасте 18–75 лет, из которых 68,8 % – женщины, 31,2 % – мужчины, национальный состав: 87,6 % являются русскими, 12,4 % относят себя к другим национальностям.

В оценке гражданской идентификации, ощущения близости с гражданами России, использована 3-балльная шкала степени выраженности: низкий уровень, средний уровень, высокий уровень.

Для оценки представлений о будущем России были использованы следующие показатели: компоненты образа России, настроения при оценке будущего страны, оценка внешнеполитического положения России, характеристика современной России, характеристика России будущего, оценка вероятности изменения образа страны, сценарии будущего России.

В рамках представленной работы сравнительный анализ характеристик образа будущего России проведен в трех группах с разной степенью гражданской идентификации: с низкой, средней и высокой выраженностью. Население исследуемых регионов было классифицировано в зависимости от их степени близости с гражданами России, позволившей выделить три группы: в первую группу вошли те, у кого чувство близости с гражданами России выражено

в значительной степени (высокая выраженность) – 54,2 %, во вторую группу – в небольшой степени (средняя выраженность) – 27,8 %, в третью группу вошли те, кто практически не ощущает близости с гражданами России (низкая выраженность) – 18,1 %.

Научный интерес вызывает то, каким образом представляют Россию, как в настоящее время, так и в будущем, население исследуемых регионов в зависимости от выраженности чувства общности с гражданами России. При этом отличия могут проявляться не только в восприятии страны, но и по другим параметрам, включая ценностно-мотивационный компонент, который входит в структуру отношения населения к своему будущему.

Результаты Современный образ России

Образ страны, с одной стороны, устойчив (например, его географическая составляющая), а с другой – постоянно трансформируется, усложняется, в том числе вследствие подвижности и взаимодействия его элементов. При этом, как отмечают отечественные ученые [Зинченко 2008; Клименко 2010], ключевые элементы образа страны не располагаются в одной плоскости, а, скорее, наслаиваются на некие стержневые категории, уникальные для каждой страны в отдельности. Эти стержневые образы обеспечивают репрезентацию страны и производят (или вторичные) характеристики, наслаиваясь на образ как слои луковицы или, следуя аналогии одного из авторов [Konrad 2006], конструируют матрешку.

Как правило, наиболее насыщенные образы страны более динамичны, поэтому подходы к эмпирическому изучению образов должны быть тесно связаны с его динамикой. Но первоочередным вопросом все же является определение комплекса характеристик (элементов) образа страны, предваряющее не только учет динамики их состояния, но и взаимосвязи, структуры их возможной иерархии.

Прежде чем дать характеристику представлений населения о будущем России, был осуществлен анализ мнений жителей о современном образе нашей страны (табл.). Современная Россия в представлении жителей четырех регионов – капиталистическое государство (47,5 %), государство, избирающее своих граждан, живущее *за их счет* (45,8 %), и государство, где правит индивидуализм, каждый *сам за себя* (46,1 %). Неоднозначно мнение жителей относительно статуса России как правового и безопасного для жизни государства. Не видят

современную Россию как коммунистическое (78,2 %) и социалистическое государство (64,9 %), государство, строящееся на принципах коллективизма (57,7 %), справедливое (55 %), деспотическое государство (50,9 %), государство, помогающее своим гражданам в сложных ситуациях (46,1 %), и демократическое государство (44,7 %).

Характеристика современной России как капиталистического государства различается в зависимости от региона проживания (χ^2 , $p < 0,001$) и возраста населения (χ^2 , $p < 0,01$). В большей степени признаки капиталистического государства в нашей стране отмечают жители Воронежской (53,9 %), Калининградской областей (51,1 %), Хабаровского

Табл. Распределение ответов на вопрос *Современная Россия – это..., %*
Tab. Responses to the unfinished statement *Modern Russia is..., %*

Варианты ответов		Регион				Возраст			Общее
		Алтайский край	Воронежская область	Калининградская область	Хабаровский край	до 30	31–49	50 и старше	
Капиталистическое государство	Да	35,2	53,9	51,1	49,0	46,2	51,2	49,5	47,5
	Нет	38,6	20,2	27,7	29,0	24,9	25,0	31,3	28,6
	Не знаю	26,2	25,8	21,2	22,0	28,9	23,8	19,2	23,9
Государство, обирающее своих граждан, живущее за их счет	Да	49,3	40,5	40,8	51,9	58,4	44,8	40,2	45,8
	Нет	32,5	32,0	32,9	25,0	17,0	30,4	35,7	30,4
	Не знаю	18,3	27,5	26,3	23,1	24,7	24,8	24,1	23,9
Государство, где правит индивидуализм, каждый сам за себя	Да	50,0	43,5	39,0	51,5	48,0	52,4	38,2	46,1
	Нет	30,2	32,1	38,5	28,1	30,6	27,3	39,1	32,2
	Не знаю	19,8	24,4	22,5	20,4	21,4	20,4	22,7	21,7
Правовое государство	Да	43,8	41,3	41,1	34,8	37,4	41,0	39,3	40,1
	Нет	39,0	38,2	40,2	51,2	47,1	42,3	42,1	42,2
	Не знаю	17,2	20,5	18,7	14,0	15,5	16,7	18,5	17,7
Безопасное для жизни государство	Да	47,1	42,9	44,2	38,4	39,5	41,9	44,8	42,9
	Нет	36,2	38,2	41,1	45,5	42,7	41,1	39,5	40,0
	Не знаю	16,7	19,0	14,8	16,1	17,8	17,0	15,7	17,0
Государство, помогающее своим гражданам в сложных ситуациях	Да	34,1	29,7	34,2	31,7	22,5	29,8	40,3	32,3
	Нет	45,0	45,1	44,0	49,6	56,9	48,0	38,7	46,1
	Не знаю	20,8	25,2	21,8	18,7	20,6	22,2	21,1	21,5
Справедливое государство	Да	24,9	17,4	18,6	14,7	14,6	16,9	20,5	19,0
	Нет	52,1	52,1	51,2	63,8	61,3	56,9	52,1	55,0
	Не знаю	23,0	30,4	30,2	21,5	24,1	26,2	27,4	26,1
Демократическое государство	Да	39,4	34,2	35,9	29,2	26,9	33,2	37,3	34,5
	Нет	41,6	42,1	43,1	52,5	50,8	46,9	41,3	44,7
	Не знаю	19,0	23,7	21,1	18,4	22,3	20,0	21,4	20,8
Деспотическое государство	Да	30,0	17,2	17,4	29,1	32,3	22,2	19,3	23,3
	Нет	46,4	53,7	56,7	46,6	38,4	53,1	55,3	50,9
	Не знаю	23,6	29,1	25,9	24,4	29,3	24,7	25,3	25,8
Государство, строящееся на принципах коллективизма	Да	15,2	12,1	20,6	14,5	15,4	11,0	20,4	15,5
	Нет	57,7	57,1	53,5	62,0	54,5	63,4	55,4	57,7
	Не знаю	27,1	30,8	25,9	23,5	30,1	25,6	24,2	26,8

Варианты ответов	Регион				Возраст			Общее	
	Алтайский край	Воронежская область	Калининградская область	Хабаровский край	до 30	31–49	50 и старше		
Социалистическое государство	Да	21,7	9,9	11,2	8,6	14,1	9,3	12,3	12,9
	Нет	53,0	68,0	66,2	72,1	58,4	67,7	71,3	64,9
	Не знаю	25,3	22,1	22,6	19,3	27,6	23,0	16,4	22,2
Коммунистическое государство	Да	7,1	1,6	2,4	3,0	5,3	2,2	2,5	3,5
	Нет	71,6	80,3	77,8	82,3	70,9	81,0	83,1	78,2
	Не знаю	21,3	18,1	19,8	14,7	23,8	16,8	14,4	18,4

края (49 %), а также население в возрасте 31–49 лет (51,2 %) и от 50 лет и старше (49,5 %).

Современную Россию как правовое государство в большей степени рассматривает население Алтайского края (43,8 %). Больше половины жителей Хабаровского края (51,2 %), наоборот, отмечают, что современная Россия – это неправовое государство.

Отсутствие признаков государства, помогающего своим гражданам в сложных ситуациях в представлении населения, различается в зависимости от возраста населения (χ^2 , $p < 0,001$). Больше всего данной точки зрения придерживается молодежь до 30 лет (56,9 %) и население в возрасте 31–49 (48 %).

Образ России и гражданская идентификация

При описании современной России и России в будущем население создает различные образы в зависимости от уровня гражданской идентификации. Те, кто имеет высокий уровень гражданской

идентификации, современную Россию склонны оценивать через положительные характеристики: безопасное для жизни государство (52,5 %), правовое государство (47,3 %), демократическое государство (41,4 %). Среди тех, кто имеет средний уровень идентификации с гражданами страны, чаще звучали такие высказывания в адрес современной России, которые отражают не только положительные моменты: государство, обирающее своих граждан, живущее *за их счет* (51,5 %), государство, где правит индивидуализм, каждый *сам за себя* (50,6 %), безопасное для жизни государство (38,2 %). Те, кто имеет низкий уровень гражданской идентификации, современную Россию видят исключительно в негативном свете: государство, обирающее своих граждан, живущее *за их счет* (62,2 %), государство, где правит индивидуализм, каждый *сам за себя* (54,2 %), деспотическое государство (41,6 %) (рис. 1).

Рис. 1. Характеристика современной России в зависимости от степени гражданской идентификации, %
Fig. 1. Image of modern Russia vs. civic identity, %

Позитивный образ России будущего складывается у тех, кто имеет высокий уровень идентификации с гражданами страны: безопасное для жизни государство (67%), правовое государство (64,9%), государство, помогающее своим гражданам в сложных ситуациях (62,9%). Частое упоминание данных трактовок характерно и для тех, кто имеет средний уровень идентификации, единственное отличие: оценки населения чуть более «скромные»: безопасное для жизни государство (52%), правовое государство (50,1%), государство, помогающее своим гражданам в сложных ситуациях (47,3%). У населения, которое имеет низкий уровень гражданской идентификации, будущее России также преимущественно обозначено в положительном ключе, однако оценки данной группы не так ярко выражены: правовое государство (33,2%), государство, обирающее своих граждан, живущее за их счет (31,8%), справедливое государство (31,1%) (рис. 2). Выявленные различия являются статистически достоверными ($\alpha \leq 0,0001$ согласно χ^2).

Отметим, что характеристики *социалистическое государство* и *капиталистическое государство* в блоке *современная Россия* не являются статистически достоверными. Полученные данные свидетельствуют о том, что то население исследуемых регионов, которое имеет высокий уровень, склонно Россию воспринимать чаще в позитивном ключе как в настоящем времени, так и в будущем. Для населения со средним уровнем гражданской идентификации такие оценки также чаще имеют позитивную окраску, но тем не менее более скромны. Те, кто относится к группе населения с низким

уровнем идентификации, Россию в настоящем времени чаще оценивают через негативные характеристики, однако Россия в будущем в их представлении все же приобретает положительные характеристики.

Восприятие будущего России: попытка прогноза в оценках населения

Анализ восприятия будущего России включал в себя показатель относительно настроения, с которым население смотрит в будущее страны, какое будущее ждет Россию в ближайшие 50 лет, что именно ждет Россию через 50 лет и характеристики образа будущего нашей страны.

Отношение к будущему у населения разнообразно: с оптимизмом и надеждой относительно будущего нашей страны смотрит 42,6% населения, с пессимизмом, страхом и тревогой – каждый третий житель регионов (33,1%), 11,1% стараются не думать о будущем страны и затрудняются с ответов 13,1%.

Мнение населения относительно будущего страны различается в зависимости от региона проживания (χ^2 , $p < 0,001$) и возраста населения (χ^2 , $p < 0,001$). С оптимизмом в будущее страны смотрят чуть больше половины жителей Калининградской области (51,5%) и представители старшего поколения (54%). Чуть ниже доля населения, отмечающего позитивное развитие страны в будущем, среди населения Воронежской области (43,1%), Хабаровского (40,9%), Алтайского края (35,2%) и населения среднего возраста (42,5%). С пессимизмом смотрят на будущее страны молодежь до 30 лет (38,6%) и 40,9% жителей Хабаровского края (рис. 3).

Рис. 2. Характеристика России в будущем в зависимости от степени гражданской идентификации, %
Fig. 2. Russia's future vs. civic identity, %

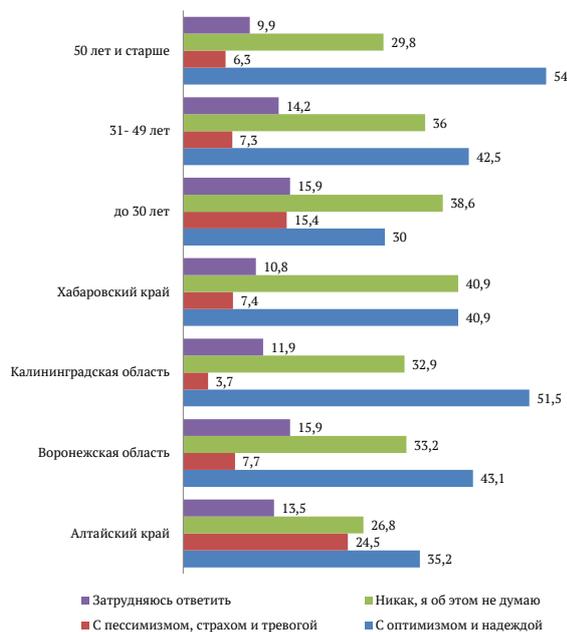

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос *Как Вы смотрите в будущее страны?* в разрезе регионов и возраста, %
Fig. 3. Responses to the question *How do you feel when you think about the future of your country?*, by region and age, %

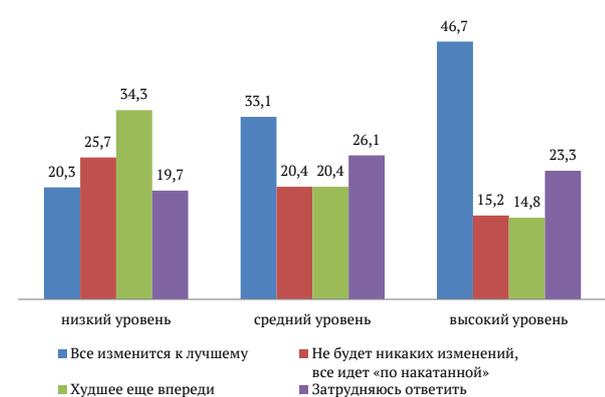
Позитивная или негативная оценка будущего своей группы, явлений, процессов, согласно Т. А. Нестик, относится к аффективному компоненту образа будущего, и в рамках данного компонента определено, что отношение к будущему у населения разных групп отличается [Нестик 2021]. Большая часть с высоким уровнем гражданской идентификации смотрит в будущее с надеждой и оптимизмом (53,5%), четвертая часть из указанной группы смотрит в будущее с пессимизмом, страхом и тревогой (25,7%). Для людей с низким уровнем, наоборот, чаще характерен пессимизм, страх и тревога по отношению к будущему (47,9%), и только пятая часть населения отмеченной группы смотрит в будущее с оптимизмом и надеждой (20,2%). Мнение населения со средней степенью выраженности гражданской идентификации разделилось: более трети населения этой группы смотрит в будущее с пессимизмом, страхом и тревогой (38,1%), более трети – с оптимизмом и надеждой (36,1%) (рис. 4). Выявленные различия являются статистически достоверными ($\alpha \leq 0,0001$ согласно χ^2). Эти можно объяснить невозможность долгосрочного планирования жизненных целей, т.к. достаточно большое количество населения имеет пессимистический настрой по отношению к этому будущему в рамках страны.

Рис. 4. Чувства, с которыми население смотрит в будущее страны, в зависимости от степени гражданской идентификации, %
Fig. 4. Attitudes to Russia's future vs. civic identity, %

Помимо субъективных оценок самоощущения в будущем интересным является и то, как жители страны воспринимают наше государство на внешней мировой арене. Так, люди с высоким уровнем гражданской идентификации чаще склонны давать положительный образ страны: сильное и независимое государство – 33,8%, сильное и зависимое – 29,9%, менее пятой части отмечают и негативные характеристики страны как слабой и зависимой – 11,8%, слабой и независимой – 7,8%. Среди тех, кто имеет средний уровень гражданской идентификации, позитивные характеристики страны отмечаются реже, чем в предыдущей группе: сильным и независимым положение нашей страны считают 21,2%, сильным и зависимым – 25,6%, слабой и независимой страной – 13,8%, слабой и зависимой – 19,4%. В группе с низким уровнем идентификации характеристика внешнего положения страны чаще имеет негативный характер: слабое и зависимое (31,6%), слабое и независимое (16,5%), сильное и зависимое (20,6%), в позитивном ключе внешнее положение нашей страны оценивают 11,1% – сильное и независимое.

Настроение по отношению к будущему страны можно описать и на основании представлений населения о предполагаемом будущем страны через 50 лет. На рисунке 5 наглядно изображено, что те, кто обладает высоким уровнем гражданской идентификации, чаще остальных имеют позитивный настрой, отмечая, что все изменится к лучшему (46,7%). Чем ниже уровень гражданской идентификации, тем более негативные оценки будущего дает население исследуемых регионов. Только треть населения со средним уровнем оценивает будущее России с позитивной точки зрения: все изменится к лучшему (33,1%), при этом

Рис. 5. Прогноз будущего России в течение 50 лет в зависимости от степени общности с гражданами страны, %
Fig. 5. Russia in 50 years vs. civic identity, %

пятая часть данной группы отмечает, что худшее еще впереди (20,4 %), так же как и дает нейтральную оценку будущему, отмечая, что не будет никаких изменений, все идет *по накатанной* (20,04 %). Те, кто имеет низкий уровень идентификации с гражданами, чаще остальных дают негативные оценки будущего России: худшее впереди (34,3 %), четвертая часть этой группы отмечает, что ничего не изменится (25,7 %), пятая часть все-таки будущее оценивает положительно: все изменится к лучшему (20,3 %) (рис. 5). Часть населения в каждой исследуемой группе затруднилась с ответом. Выявленные различия являются статистически достоверными ($\alpha \leq 0,0001$ согласно χ^2).

В зависимости от степени гражданской идентификации будущее России через 50 лет население исследуемых регионов представляется по-разному.

Лица с высоким уровнем идентификации надеются на позитивные события, которые приведут к тому, что через 50 лет произойдет укрепление государства на мировой арене (46,9 %), укрепление внутренних позиций государства через расширение заботы о гражданах (32 %), в России будет развита рыночная экономика (31,8 %), произойдет возвращение к традициям, моральным ценностям россиян, проверенным временем (31,6 %). Население со средним уровнем гражданской идентификации представляет Россию через 50 лет аналогично первой группе, за исключением того, что оценки в данной группе менее выражены: укрепление государства на мировой арене (32,2 %), укрепление внутренних позиций государства через расширение заботы о гражданах (24,9 %), в России будет развита рыночная экономика (26,4 %), однако в указанной группе чаще чем в первой отмечены и негативные события: вымирание и массовый отток населения в более развитые страны (24,7 %), укрепление внутренних позиций государства через силовую диктатуру власти (24,5 %). А для населения, которое имеет низкий уровень выраженности гражданской идентификации, будущее страны через 50 лет представляется в пессимистичном варианте: вымирание и массовый отток населения в более развитые страны (43,3 %), превращение в сырьевой придаток, ресурсную базу более развитых стран (30,5 %), укрепление внутренних позиций государства через силовую диктатуру власти (24,4 %). Выявленные различия являются статистически достоверными ($\alpha \leq 0,0001$ согласно χ^2). В каждой из изучаемых групп часть населения отмечает, что Россия через 50 лет не изменится (рис. 6).

Рис. 6. Характеристика России будущего через 50 лет в зависимости от степени гражданской идентификации, %
Fig. 6. Image of Russia's future in 50 years vs. civic identity, %

Заключение

Образ страны играет существенную роль в формировании и функционировании общей системы гражданской идентификации личности. В этом контексте важно понимать не только особенности конструирования и содержания образа страны, но и тенденции его трансформирования; уметь выявить и оценить факторы, приводящие к динамике состава ядерных элементов; формировать спектр ключевых акторов, способных управлять динамикой этих перемен.

Предполагалось, что существует взаимообусловленность представлений населения об образе будущего России и гражданской идентификации, которые будут варьироваться в зависимости от степени выраженности уровня гражданской идентификации населения исследуемых регионов. В ходе анализа были выявлены и описаны различия среди населения трех выделенных групп в зависимости от степени близости с гражданами страны. Это отражено в следующих выводах.

Россия в будущем в представлении жителей четырех регионов – правовое (55,2 %), безопасное для жизни государство (56,3 %), помогающее своим гражданам в сложных ситуациях (52,3 %), справедливое (47,5 %) и демократическое (47,4 %).

Население не видит в будущем государстве черты деспотического (54,7 %), коммунистического государства (54 %), основанного на принципах индивидуализма (46,8 %), обирающего своих граждан и живущего *за их счет* (48,1 %).

Неоднозначно мнение населения относительно принципов коллективизма, капитализма и социализма в образе России будущего.

Характеристика России в будущем как правового государства различается в зависимости от региона проживания и возраста населения. В большей степени признаки правового государства в будущем отмечают жители Калининградской (60,8 %) и Воронежской (57 %) областей.

С оптимизмом и надеждой относительно будущего нашей страны смотрит чуть меньше половины населения, с пессимизмом / страхом / тревогой смотрит в будущее страны каждый третий житель регионов. В большей степени оптимизм относительно будущего России был выявлен среди жителей Калининградской области и представителей старшего поколения. С пессимизмом смотрят на будущее страны больше трети молодежи до 30 лет и жителей Хабаровского края.

Менее позитивный взгляд выявлен в отношении будущего страны в ближайшие 50 лет: позитивные

изменения ожидают чуть больше трети населения, практически каждый пятый житель регионов отмечает, что худшие времена еще впереди. В разрезе регионов позитивные изменения через 50 лет также отмечает население Калининградской области и старшее поколение.

Современная Россия по-разному оценивается населением приграничных регионов. У тех, у кого чувство общности с гражданами страны выражено в значительной степени, восприятие современной России чаще строится на основе положительных характеристик, а именно на том, что современная Россия – это безопасное для жизни, правовое, демократическое государство. У населения, которое в средней степени ощущает общность с гражданами страны, образ современной России характеризуется как государство, обирающее своих граждан, живущее *за их счет*; где правит индивидуализм, каждый *сам за себя*, вместе с тем – безопасное для жизни государство. Население, имеющее низкий уровень гражданской идентификации, представляет современную Россию как государство, обирающее своих граждан, живущее *за их счет*, деспотическое государство, где правит индивидуализм, каждый *сам за себя*. Данный факт представляет интерес и с позиции того, что население страны с низким уровнем идентификации с гражданами страны не проявляет равнодушия в своих оценках и представлениях о России в настоящем, а обозначает весьма конкретным образом свои представления и переживания.

Относительно вопроса о том, что именно ждет Россию через 50 лет, население отметило положительные характеристики: укрепление позиций государства на мировой арене, развитие рыночной экономики и укрепление внутренних позиций государства через расширение заботы государства о гражданах. Были выявлены региональные и возрастные различия. В частности, для жителей Воронежской и Калининградской областей, а также для населения в возрасте 31–49 лет и для старшего поколения Россия через 50 лет характеризуется возвращением к традициям, моральным ценностям россиян, проверенным временем. Возможные негативные проявления в ближайшие 50 лет отметили жители Хабаровского края: вымирание / массовый отток населения в более развитые страны и превращение страны в сырьевой придаток, ресурсную базу более развитых стран. Еще проблему оттока выделила молодежь в возрасте до 30 лет.

Население с низким уровнем гражданской идентификации будущее России через 50 лет представляет через негативный контент, а именно как вымирание и массовый отток населения в более развитые страны, превращение России в сырьевой придаток, ресурсную базу более развитых стран, укрепление внутренних позиций государства через силовую диктатуру власти. Лица с выраженным чувством гражданской общности надеются, что все изменится к лучшему, произойдет укрепление государства на мировой арене, укрепление внутренних позиций государства через расширение заботы о гражданах, возвращение к традициям, моральным ценностям россиян, проверенным временем.

Суждения и поведение населения относительно сроков целеполагания стоит взять на вооружение при формировании целей национальной политики государства. Так как краткосрочность жизненного планирования населения отражает отсутствие четких, понятных и пролонгированных целей самого государства в экономической, политической, социальной сферах. При высоком уровне стабильности,

ясности и конкретности государственной политики построение жизненных целей населения будет пролонгировано, а образ настоящего и будущего страны будет смещен в сторону позитивных характеристик. И это стоит учитывать и в рамках региональной политики, т.к. были определены различия между населением исследуемых регионов в зависимости от места их проживания.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Балакирева С. Ю., Астахов О. Ю. Гражданственность и национальная идея в условиях современной России. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2023. № 62. С. 13–19. [Balakireva S. Y., Astakhov O. Y. Citizenship and the national idea in modern Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2023, (62): 13–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bdsoom>
- Богайчук О. М. Социологические исследования с применением веб-технологий: основные проблемы интернет-исследований молодежной аудитории. *Молодежь XXI века: потенциал, тенденции и перспективы*: Всерос. науч.-практ. конф. с Международ. уч. (Екатеринбург, 19–20 ноября 2013 г.) Екатеринбург: УрФУ, 2014. Т. 1. С. 54–57. [Bogaychuk O. M. Sociological research using web technologies: The main problems of Internet research of youth audiences. *Youth of the XXI century: Potential, trends, and prospects*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Ekaterinburg, 19–20 Nov 2013. Ekaterinburg: UrFU, 2014, vol. 1, 54–57. (In Russ.)]
- Великая Н. М., Шушпанова И. С., Афанасьев В. А. Образ будущего в массовом сознании граждан как фактор устойчивого социально-политического развития общества. *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2021. № 1. С. 64–77. [Velikaya N. M., Shushpanova I. S., Afanasev V. A. The image of the future in the mass consciousness of citizens as a factor of sustainable socio-political development of society. *RSUH/ RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, 2021, (1): 64–77. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vurbik>
- Губогло М. Н. Этничность как истина и как правда. Опыт лексико-семантического исследования. М.: ИЭА РАН, 2017. 75 с. [Guboglo M. N. *Ethnicity as truth and truth. Experience in lexical-semantic research*. Moscow: IEA RAS, 2017, 75. (In Russ.)]
- Дробижева Л. М. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика. *Россия и мир: анатомия современных процессов*, отв. ред. Е. А. Нарочницкая. М.: Междунар. отношения, 2014. С. 130–146. [Drobizheva L. M. Theoretical problems of studying civil identity and social practice. *Russia and the world: Anatomy of modern processes*, ed. Narochnitskaya E. A. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 2014, 130–146. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tohabx>
- Дробижева Л. М., Арутюнова Е. М., Евсеева М. А., Кузнецов И. М., Рыжова С. В., Фадеев П. В., Щеголькова Е. Ю., Эндрюшко А. А. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная

- практика. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 434 с. [Drobizheva L. M., Arutyunova E. M., Evseeva M. A., Kuznetsov I. M., Ryzhova S. V., Fadeev P. V., Shchegolkova E. Yu., Andrewshko A. A. *Russian identity and interethnic relations. Public discourse and social practice*. Moscow: FCTAS RAS, 2022, 434. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022>
- Замятин Д. Н. Образ страны: структура и динамика. *Общественные науки и современность*. 2000. № 1. С. 107–115. [Zamyatin D. N. Image of the country: Structure and dynamics. *Social sciences and contemporary world*, 2000, (1): 107–115. (In Russ.)]
- Зинченко Ю. П. Психологические основы формирования образа современной России. *Образ России в стране и за рубежом: гуманитарное измерение: Всерос. науч. конф. (Москва, 31 января 2008 г.)*. М.: МГУ, 2008. С. 58–63. [Zinchenko Yu. P. Psychological foundations of the formation of the image of modern Russia. *The Image of Russia in the country and abroad: Humanities: Proc. All-Russian Sci. Conf., Moscow, 31 Jan 2008*. Moscow: MSU, 2008, 58–63. (In Russ.)]
- Иванищева Н. А. Гражданская идентичность в поликультурном образовательном пространстве в контексте идей В. А. Сухомлинского. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2023. № 3. С. 47–54. [Ivanishcheva N. A. Civil identity in political educational space in the context of V. A. Sukhomlinsky. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, (3): 47–54. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25198/1814-6457-239-47>
- Ильичева М. В. Образ будущего страны в представлениях студенческой молодежи России: трансформация в условиях перемен и кризисных потрясений. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2023. № 3. С. 39–56. [Ilyicheva M. V. The image country's future in the views of Russian students: Transformation in the face of changes and crisis shocks. *Proceedings of Tula State University. Humanitarian sciences*, 2023, (3): 39–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-3-39-56>
- Клименко Д. А. Основные составляющие странового имиджа и технологии его продвижения (на примере формирования имиджа Италии в России). *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 2010. № 1. С. 165–182. [Klimenko D. A. Key elements of the country's image and it's promotional techniques (the case of the Italian image in Russia). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2010, (1): 165–182. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/motiht>
- Козырева П. М. Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в ее формировании. *Социологические исследования*. 2008 № 8. С. 29–39. [Kozyreva P. M. Contemporary configuration of identities and role of trust in their making. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2008, (8): 29–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jkbpz>
- Комаровский В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования. *Власть*. 2020. Т. 28. № 1. С. 45–50. [Komarovskiy V. S. Image of the desired future of Russia: Problems of formation. *Vlast*, 2020, 28(1): 45–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jlpadv>
- Лаврикова А. А., Шумилова О. Е. Образ будущего страны в восприятии различных групп российского общества. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2022. № 3. С. 39–49. [Lavrikova A. A., Shumilova O. E. The image of the country's future in the perception of various groups of the Russian society. *Proceedings of Tula State University. Humanitarian sciences*, 2022, (3): 39–49. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2022-3-39-49>
- Любимов Ю. В. Знание как образ и событие. *Философские науки*. 2007. № 4. С. 96–113. [Lyubimov Y. V. Knowledge as an image and event. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2007, (4): 96–113. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hzqei>
- Максимова С. Г., Атыасова Н. Ю., Суртаева О. В., Шахова Е. В., Спирина А. С. Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан. *Society and Security Insights*. 2021. Т. 4. № 4. С. 77–94. [Maksimova S. G., Atyasova N. Yu., Surtaeva O. V., Shakhova E. V., Spirina A. S. The image of the future of Russia as a basis for positive civic identification. *Society and Security Insights*, 2021, 4(4): 77–94. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gcwkw>
- Муха В. Н. Образ страны и образ народа: россияне о Беларуси и белорусах. *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 9. С. 80–82. [Mukha V. N. Image of the country and image of the people: Russians about Belarus and Belarusians. *Theory and Practice of Social Development*, 2013, (9): 80–82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rdiwtp>

- Назуркина М. В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России. *Регионоведение*. 2011. № 4. С. 13–19. [Nazurkina M. V. Structural levels of regional identity in modern Russia. *Regionalology*, 2011, (4): 13–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oxuyun>
- Нестик Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ. *Социодиггер*. 2021. Т. 2. № 9. С. 6–48. [Nestik T. A. Image of the future, social optimism, and long-term orientation of Russians: A socio-psychological analysis. *Sotsiodigger*, 2021, 2(9): 6–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sijjjs>
- Резник Ю. М. Человек гражданский: проблемы идентичности. *Вопросы социальной теории*. 2010. Т. 4. С. 305–325. [Reznik Yu. M. Civilian: Problems of identity. *Voprosy sotsialnoy teorii*, 2010, 4: 305–325. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nqxeot>
- Селиванов А. И. Познание будущего развивающихся социальных объектов. *Социологические исследования*. 2015. № 4. С. 11–17. [Selivanov A. I. Cognition of the future of social development objects. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, (4): 11–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trrqjb>
- Тишков В. А. Российский народ и национальная идентичность. *Россия в глобальной политике*. 2008. Т. 6. № 4. С. 135–142. [Tishkov V. A. Russian people and national identity. *Russiya v globalnoy politike*, 2008, 6(4): 135–142. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/twjyir>
- Чухин С. Г., Чухина Е. В. Сущность, структура и критерии сформированности гражданской идентичности. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2022. № 1. С. 39–44. [Chukhin S. G., Chukhina E. V. The essence, structure and criteria of the civil identity formation. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, (1): 39–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rorqha>
- Шестопад Е. Б., Смутькина Н. В., Морозикова И. В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов. *Сравнительная политика*. 2019. Т. 10. № 3. С. 74–94. [Shestopal E. B., Smulkina N. V., Morozikova I. V. Comparative analysis of one's own country images in Russian regions. *Comparative Politics Russia*, 2019, 10(3): 74–94. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10031>
- Borup M., Brown N., Konrad K., Van Lente H. The sociology of expectations in science and technology. *Technology Analysis & Strategic Management*, 2006, 18(3-4): 285–298. <https://doi.org/10.1080/09537320600777002>
- Brown N., Michael M. A sociology of expectations: Retrospecting prospects and prospecting retrospects. *Technology Analysis & Strategic Management*, 2003, 15(1): 3–18. <https://doi.org/10.1080/0953732032000046024>
- Bugaychuk T., Koryakovtseva O. Patterns of formation of the younger generation civic identity. *PolitBook*, 2022, (2): 171–181. <https://elibrary.ru/lmqema>
- Konrad K. The social dynamics of expectations: The interaction of collective and actor-specific expectations on electronic commerce and interactive television. *Technology Analysis & Strategic Management*, 2006, 18(3-4): 429–444. <https://doi.org/10.1080/09537320600777192>
- Van Lente H. Navigating foresight in a sea of expectations: Lessons from the sociology of expectations. *Technology Analysis & Strategic Management*, 2012, 24(8): 769–782. <https://doi.org/10.1080/09537325.2012.715478>